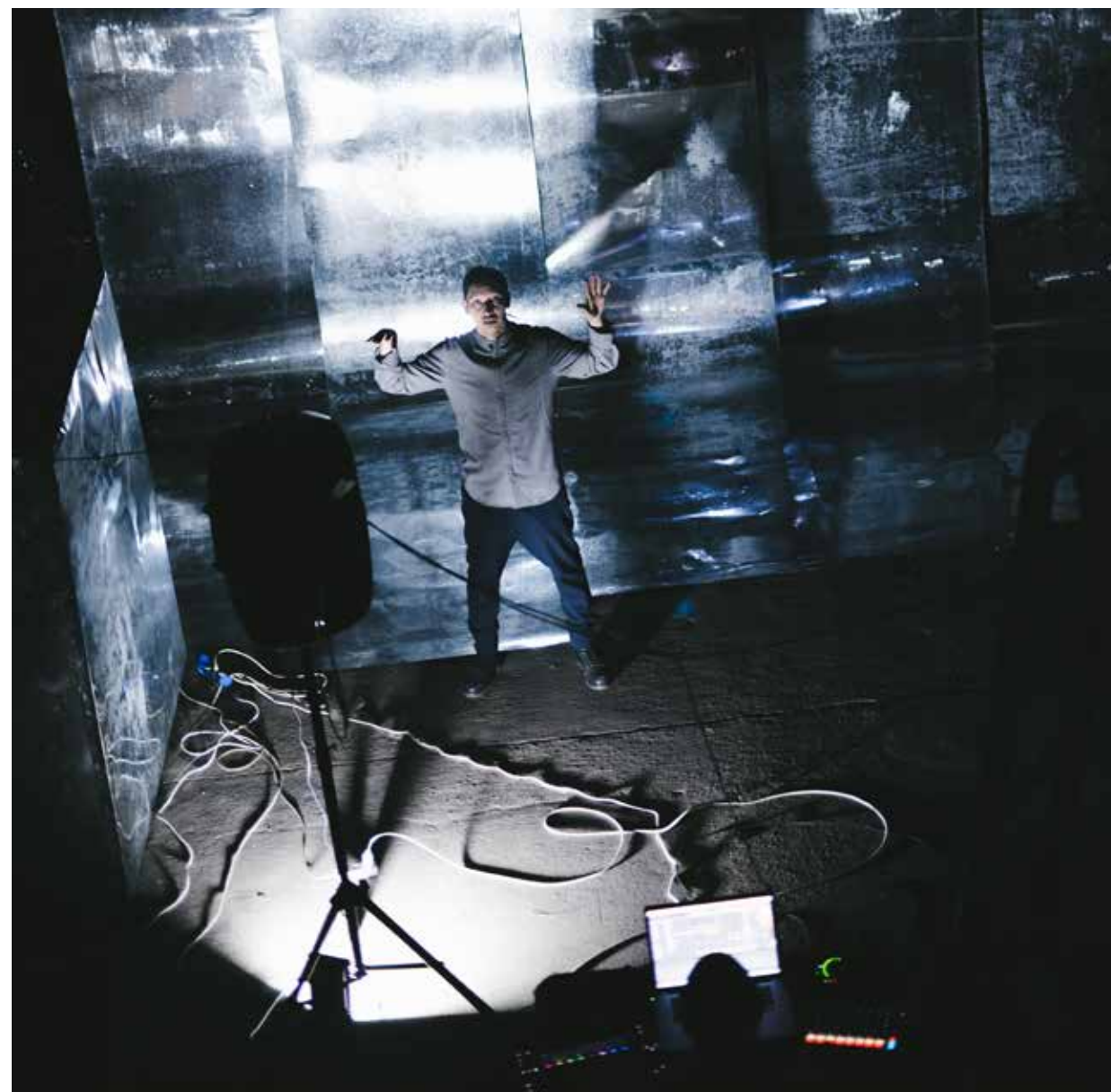


МАСШТАБНО, БЕССМЫСЛЕННО, ПРЕКРАСНО

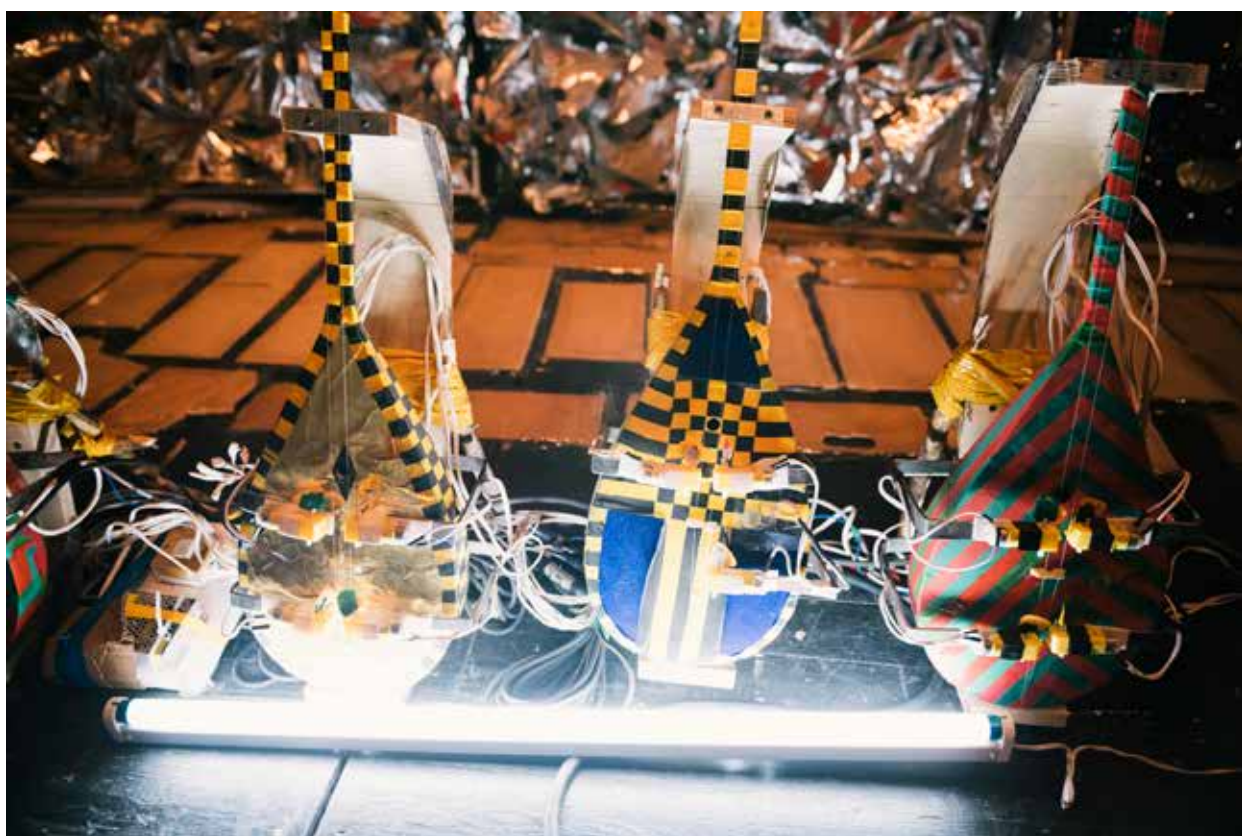
Esquire отдает должное работе команды, создавшей масштабный театральный проект «Светопреставление «Сергей Калмыков», просмотр которого противопоказан людям с кардиостимуляторами и эпилепсией.

Записал **Артем Крылов**



Одним из главных казахстанских культурных событий в 2018 году стало появление проекта, который сложно описать иным словом как «светопреставление». Не спектакль, не перформанс, а некое разножанровое действо, которое придумала и осуществила команда из Центра универсальных искусств ORTA, где, помимо привычных постановщиков, драматургов, художников и композиторов, большая работа была проделана инженерами, дизайнерами и рабочими.

Два семиметровых занавеса, такой же высоты огромная коробка, сделанная из восьмисот ячеек с светодиодными лампочками внутри, четырестакилограммовый шестиногий робот, который приводится в движение двенадцатью пневмоцилиндрами, роботические руки. Ну и так далее, включая специально написанный саундтрек и актерскую игру. И все это для того, чтобы хоть как-то попытаться рассказать или намекнуть, что за человек жил и творил в Алма-Ате с 1935 по 1967 годы, вплоть до своей смерти.



Сергей Калмыков, художник-авангардист, ученик Петрова-Водкина и городской сумасшедший, единственный из творцов Серебряного века, доживший до 60-х годов, и то благодаря удаленности от центра. Именно в Алма-Ате он, помимо официальной работы декоратором в оперном театре, мог создавать работы, которые сами по себе были всегда мультижанровыми. Вот и то, что изначально задумывалось как спектакль, в процессе подготовки вышло из всех возможных рамок, и создателям ничего не оставалось, как подчиниться увлекшему их процессу.

— Когда я столкнулся в архиве с текстами Калмыкова, то заразился тем, что называется радиацией его гения, — рассказывает автор и постановщик «Светопреставления» Рустем Бегенов. — Она сочилась на меня с каждой страницы дневников и фантастических рассказов. Мы просто открылись духу художника, он стал через нас работать и придумывать разные вещи. В итоге за полтора года подготовки появился даже не спектакль, а нечто, что актриса Саша Морозова метко назвала отдельным жанром — светопреставление. Никаких целей, кроме той, чтобы просто создать его, у нас не было. То есть мы не рассчитывали ни на зрительский, ни на коммерческий успех, ни на признание в профессиональной среде или на фестивалях. Мы просто делали его очень творчески.



«Просто делали его» — это значит вынашивали и придумывали, делали и переделывали, ставили в промышленном ангаре (просто потому что ни на одной привычной театральной площадке все ЭТО вместить и реализовать было бы невозможно). Спектакль пережил несколько алматинских показов в мае и октябре, стал хедлайнером фестиваля «Новая драма» в Москве. И пока неизвестно, когда и где он будет воплощен в будущем. Дело в первую очередь в размахе самого спектакля и уровне подготовки, которых требует каждый новый показ.

— Мой учитель **Борис Юхананов**, — продолжает Рустем, — выдающийся российский режиссер, худрук Электротеатра Станиславский, однажды сказал, что интенции русских авангардистов были направлены на избыточность и масштаб. И в этом мы определенно похожи на авангардистов, учитывая то, что «Светопреставление» — крайне масштабное представление.

И если рассуждать с режиссерской или продюсерской точки зрения, что удалось, а что нет при создании «Светопреставления», я думаю, нам удалось все, потому что мы ничего изначально не задумывали. Оглядываясь, я очень рад, что сегодня можно находить возможность дурачиться и заниматься абсолютно бессмысленным и прекрасным, на наш взгляд, искусством. ■

